

8 советов от Шалвы Амонашвили

"Как стать настоящим учителем"

✓ 1. Быть учителем, а не преподавателем

«Лучше педагогу не входить в школу с озлобленной душой, чтобы не калечить души детей; лучше не входить в школу без ясной цели и воспитательных намерений, чтобы не навязывать детям воспитательные импровизации, вызывающие недоумение и растерянность детей; лучше не входить в школу из вчерашнего дня, без самообновления, чтобы не нести с собой скуку и однообразие; лучше не приходить к детям без веры в педагогику, чтобы не сеять в них неуверенности в самих себе и в своём педагоге». Шалва Амонашвили, «Здравствуйте, дети!»

✓ 2. На любовь дети отвечают любовью, на жестокость — жестокостью

«Физик вызывал в нас раздражение и злобу. Человек немолодой, воображавший себя известным учёным, просто издевался над нами. Принционально никому не ставил пятёрку. „Пятёрка — это мне, — говорил он. — Другие же отметки — вам“. Ему жалко было и четвёрки ставить. Потому много было в классе троичников и двоичников. Нас возмущали его грубость, насмешки и угрозы. Потому не раз бойкотировали его уроки, мешали ему на уроке, конфликтовали с ним. А он, вместо того чтобы разобраться, почему мы так себя ведём, ужесточал меры, наказывал двойками и угрожал, что каждому испортит аттестат». Шалва Амонашвили, «Как любить детей (Опыт самоанализа)»

✓ 3. Суть наказания — не в том, чтобы отомстить ребёнку

«Мальчик, мои пятёрки краснеют рядом с двойками... Как быть?.. А в душе моей происходит взрыв. Я закрываю голову руками и начинаю тихо плакать, чтобы рядом сидящий не догадался, в чём дело. Дело не в пятёрках, а в том, что в них любовь моей учительницы ко мне. А эти двойки могут навредить этой, — самой дорогой, что мне досталось за последние месяцы, — Любви!

Я причиняю учительнице боль — и мне больно от этого». Шалва Амонашвили, «Как любить детей (Опыт самоанализа)»

✓ 4. Отметка и оценка — это не одно и то же

«Пятёрки нацелены в сердце, потому что они искажают нравственность ребёнка, тройки порождают равнодушие, двойки вызывают возмущение». Шалва Амонашвили в интервью «Мелу»

✓ 5. Учитель должен чаще задавать вопросы, на которые нет заранее известного правильного ответа

«Наша учительница вошла с доброй, приветливой улыбкой, поздоровалась бархатистым голосом, сказала нам „спасибо“, взглянула всем в глаза. Это

уже было необычно. А потом — вдруг — спросила:

— Ребята, вы любите стихи?

Нам никто не прививал любовь к стихам; прежний учитель требовал от нас выучить наизусть заданное стихотворение и отбарабанить его на уроке.

Никогда не задавал он вопроса, нравятся ли нам эти стихи». Шалва

Амонашвили, «Как любить детей (Опыт самоанализа)»

6. Требовательность помогает учителю и мешает ребёнку

«Были случаи, когда она (учительница) обращалась к кому-либо из нас:

— Ты не мог бы дать мне эту книгу почитать на пару дней?

И когда с этой просьбой однажды обратилась ко мне, я был очень горд и рад. А спустя пару дней, вернув книгу, сказала:

— У тебя хороший вкус, раз такие книги читаешь... Спасибо, я получила удовольствие...

Что ещё было нужно для того, чтобы я пристрастился к чтению?» Шалва Амонашвили «Как любить детей (Опыт самоанализа)»

7. Жизнь ребёнка не должна останавливаться на время уроков

«Пусть лежит оловянный солдатик в кармане, пусть ребёнок катается в своём воображении на велосипеде, пусть находится под впечатлением вчерашней дедушкиной сказки! Пусть каждый приходит в школу со своей полной жизнью. И тогда прямо на уроке (всё равно, какой это будет урок) Илико достанет из кармана своего оловянного солдатика. Я с большим интересом стану его рассматривать. „Как он мне нравится! У тебя только один солдатик? Есть ещё и другие? Нет, не надо дарить мне его! Приведи всю свою армию оловянных солдатиков; наверное, поиграть с ними будет очень интересно!“ Илико будет доволен и завтра же принесёт всех своих солдатиков, а я поищу сказку об оловянном солдатике, чтобы прочитать её всему классу». Шалва Амонашвили, «Здравствуйте, дети!»

8. Хороший учитель — тот, кто любит детский «жриамули»

«Жриамули» — это грузинское слово, которое обозначает весёлый шум: например, щебет птиц или детский гомон. Он отличается от обычного шума тем, что он наполнен радостью и жизнью. Иметь педагогический слух значит уметь различать разные нотки в этом шуме, который всегда наполняет школу, и любить его.

«И вот смотрю я на фотокарточки моих 36 детей и меня охватывает нетерпение встречи с этим детским „жриамули“. Я принимаю любовь к „жриамули“ как доказательство того, что смогу их понять. Убеждён: кому нравится детский „жриамули“, тот склонен к педагогической деятельности, а кто уже пристрастился к нему, тот обретает своё профессиональное счастье».

Шалва Амонашвили, «Здравствуйте, дети!»